

Локшина Юлия Владимировна

ГОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЙРИС МЕРДОК)

В статье рассматривается использование основных "готических" мотивов в прозе британской романистки Айрис Мердок (1919-1999 гг.). Среди них - мотив замкнутости и заключения, бегства и преследования, мотив измененного психического состояния (сны, видения, безумие), мотив тайны. Анализ романов "Единобор", "Бегство от волшебника", "Дитя слова" и "Море, море" раскрывает новое философское, этическое и психологическое звучание традиционных мотивов "готической" прозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

за счет принципа возвращения. Эпитеты «*dead*», «*death*» и «*dying*» не только «конкретизируют качество определенного понятия, но и помогают установить смысловые связи между теми понятиями, к которым эти эпитеты относятся» [Там же, с. 244]. Такие эпитеты становятся «сквозными» в текстовом пространстве Т. С. Элиота (По В. Москвину) [8, с. 32], придавая ему черты четко организованного системного единства. Безусловно, Т. С. Элиот развивает тему смерти на протяжении всего творчества, в котором конец земной жизни предусматривает начало вечной: **In my end is my beginning** [10, p. 183] («В моём конце – моё начало»). Таким образом, при помощи эпитетных возвращений происходит осмысление темы смерти, что, в свою очередь, приводит к расширению границ идейно-художественного смысла произведений поэта.

Список литературы

1. **Аствацатуров А. А.** Проблема смерти в поэтической системе Т. С. Элиота // Фигуры Танатоса: Искусство умирания: сб. статей / под ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 34-50.
2. **Бент М. М.** Метафорическое воплощение темы смерти и бессмертия в сборнике «Стихотворения» Т. С. Элиота // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13. С. 10-13.
3. **Веселовский А. Н.** Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
4. **Вовк В. Н.** Языковая метафора в художественной речи: Природа вторичной номинации. К.: Наукова думка, 1986. 140 с.
5. **Волковинский О.** Поэтика эпитета: монография. Кам'янець-Подільський: ФОП Сисин О. В., 2011. 350 с.
6. **Лотман Ю. М.** Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
7. **Мортон А. Л.** От Мэлори до Элиота. М.: Прогресс, 1970. 256 с.
8. **Москвин В. П.** Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 28-32.
9. **Craig D.** The Defeatism of the Waste Land // Eliot T. S. The Waste Land: a Casebook / ed. by C. B. Cox and A. P. Hinchliffe. Tiptree, Essex: Macmillan, 1972. P. 200-215.
10. **Eliot T. S.** The Complete Poems and Plays. L.: Faber and Faber, 2004. 608 p.
11. **Gardner H.** The Art of T. S. Eliot. London – Boston: Faber and Faber, 1991. 185 p.
12. **Glass M. S.** T. S. Eliot: Christian Poetry Through Liturgical Allusion // The Twenties: Poetry and Prose. Deland, 1966. P. 42-45.
13. **Kenner H.** The Urban Apocalypse // Eliot in His Time. Essays on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of The Waste Land. Princeton. N.J., 1972. P. 23-49.

THE FUNCTIONALITY OF THE EPITHET RETURNS IN T. S. ELIOT'S POETIC TEXTS

Livitskaya Oksana Viktorovna

*Kamianets-Podilsky Ivan Ohienko National University, Ukraine
Oksanasbox@mail.ru*

The article deals with the epithet returns which are the necessary components in revealing the theme of death in T. S. Eliot's poetic works. The main attention is focused on the epithets «*dead*», «*death*», «*dying*», which do not only characterize certain notions, but also help to establish the semantic links between them due to the principle of return. As a result, the epithets repetitions expand the boundaries of the ideological-artistic sense of the works.

Key words and phrases: alliteration; epithet structure; epithet returns; poetry; T. Eliot.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается использование основных «готических» мотивов в прозе британской романистки Айрис Мердок (1919-1999 гг.). Среди них – мотив замкнутости и заключения, бегства и преследования, мотив измененного психического состояния (сны, видения, безумие), мотив тайны. Анализ романов «Единорог», «Бегство от волшебника», «Дитя слова» и «Море, море» раскрывает новое философское, этическое и психологическое звучание традиционных мотивов «готической» прозы.

Ключевые слова и фразы: «готический» роман; мотив; лейтмотивное повествование; британская литература XX века; Айрис Мердок.

Локшина Юлия Владимировна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Julia.lokshina@gmail.com*

**ГОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЙРИС МЕРДОК) ©**

Британская романистка Айрис Мердок (1919-1999 гг.), чей творческий путь начался в 50-х годах XX века, использует в своем творчестве разные приемы «готического» романа XVIII века. Влияние «готической» школы можно обнаружить как на уровне хронотопа ряда ее романов, где место событий – отдаленный,

таинственный дом, а время – условное настоящее, так и на уровне характеров героев, среди которых особенно выделяется демонический злодей, замыслы которого остаются до конца нерасшифрованными.

Отдельно эту преемственность можно рассмотреть и в ракурсе «готических» лейтмотивов. Наиболее ярко и разнообразно, на наш взгляд, они представлены в мердоковских романах 50-70-х гг. – «Бегство от волшебника» [7], «Единорог» [9], «Дитя слова» [6] и «Море, море» [8].

В одном из первых «экзистенциальных» романов Мердок «Бегство от волшебника» в центре событий романа – таинственный медиамагнат Миша Фокс, волей которого судьбы самых разных людей – юной студентки Аннеты Кокейн, польских братьев-эмигрантов Лисевичей, Розы и Хантера Кип, портнихи Нины, расшифровщика древних рукописей Питера Сейурда – сплетаются в гордиев узел. Сложное сплетение судеб самых разных людей вокруг тайны главной героини Анны Крин-Смит, заключенной в собственном особняке как в тюрьме, организует и сюжет романа «Единорог». Основной вопрос, который решает каждый из героев, – кто она – жертва насилия или жена, уличенная в прелюбодеянии.

Роман «Дитя слова» – это детектив, где виновник преступления читателю заранее известен, а сутью интриги становится не его разоблачение, а страх главного героя от встречи с тем, кто может призвать к ответу за совершенное зло. Став невольным виновником смерти своей любовницы – жены своего коллеги Ганнера, подающий большие надежды в Оксфорде Хилари Берд спешно покидает университет, не подозревая, что судьба готовит ему еще одну западню – трагически влюбиться во вторую жену Ганнера.

Роман «Море, море» написан в форме дневника стареющего режиссера Чарльза Эроуби, решившего оставить театр и провести остаток дней в заброшенном доме на берегу моря. Свой дневник он намерен посвятить воспоминаниям о возлюбленной Клемент, но вместо этого описывает случайную встречу с первой возлюбленной Хартли и вновь пробудившееся к ней чувство. Невзирая на то, что Хартли – замужняя женщина и отнюдь не стремится после длительной разлуки к воссоединению с Чарльзом, герой самозабвенно пытается вернуть ее, что приводит к трагическим последствиям.

Б. М. Гаспаров, анализируя роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», пишет о «принципе *лейтмотивного построения* повествования». Это «такой принцип, при котором некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами. При этом в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «ядро» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.» [1, с. 30-31].

Система лейтмотивов «готического» романа непосредственно связана с его главной идеей. Жизнь в классическом «готическом» романе не постижима разумом, а полна таинственных и роковых загадок. Судьба человека – это поле борьбы неведомых, подчас сверхъестественных сил. Потому движущей силой «готического» сюжета становятся роковые совпадения, смутные предчувствия, зловещие знаки и фатальные ошибки, приводящие к трагическим событиям.

Мотив замкнутости и заключения – один из важных сюжетобразующих компонентов в готическом романе. «Этот мотив становится эпически наглядной реализацией одного из главных фабульных компонентов готической поэтики: заключения героя в непреодолимые рамки загадочных неуправляемых обстоятельств, отсутствие свободы воли с его стороны...» [2, с. 49]. Герои Мердок часто оказываются заложниками своего дома («Единорог», «Море море») в буквальном смысле, но метафорически – заложниками своего Рока.

Изоляция и заключение в замкнутом пространстве часто связаны с мотивом измененного психического состояния героя – полусна, бреда, видений, сумасшествия. Введение таких мотивов в сюжетную ткань готического романа не случайно. Мотивы сна, бреда, зрительной или иной иллюзии, как отмечает Б. В. Томашевский, дают возможность двойной интерпретации [3, с. 196].

Глядя на «стальные челюсти» своей швейной машинки, героиня «Бегства от волшебника» портниха Нина погружается в кошмарное видение, в котором машинка превращается в чудовище и начинает преследовать свою хозяйку. Оно поглощает ткань, и Нина боится, что сейчас ткань окутает и затянет ее. В полубреду узор на ткани представляется ей... географической картой мира. Той самой картой, на которой четко проведена граница между теми, кто признается в Англии законными и незаконными эмигрантами.

Один из ведущих мотивов в неоготическом романе – бегство и преследование. Его основа – страх. В отличие от классического «готического» романа, где источник страха, как правило, вполне конкретен, в неоготическом романе страх имеет иррациональную природу. Человек, переживший кошмары двух мировых войн, потерявший веру в основные человеческие ценности, но не уверовавший во что-то иное – герой поствоенной европейской прозы. Поэтому первый импульс, вызываемый у человека при столкновении с абсурдностью действительности, – бегство. Это центральная тема, заявленная уже в заголовке романа Айрис Мердок – «Бегство от волшебника». Мотив бегства в этом романе реализуется одновременно в двух плоскостях: бегство как средство выживания и бегство как попытка спрятаться от реальности.

В романе действуют сразу несколько героев «без национальности» – это Анетта, которая однажды признается, что говорит на многих языках, но ни на одном – хорошо. Сам Миша Фокс, о происхождении которого никто не знает настоящей правды и который меняет города и дома, не принадлежат ни одному из них. Портниха Нина и братья Лисевичи – беглецы поневоле, они живут в Англии, не имея на это законных оснований. И именно страх перед разоблачением и возможность изгнания толкают Нину на самоубийство.

Другая группа героев – беглецы от реальности. Это Роза и Хантер Кип, а также влюбленный в Розу Питер Сеурд. У последнего бегство от реальности выражается в практике разгадывания иероглифов. В финале он осознает тщетность своих попыток, что можно расценивать как признание бессмысленности бегства от реальности.

Анна Крин-Смит реализует свое метафорическое бегство от реальности в добровольном заключении в роли пленницы в собственном доме. Ее образ многозначен и противоречив одновременно – ее отказ от свободы можно расценивать как искупление вины за чрезмерную свободу (измену мужу) и как страх истинной свободы, которая может грозить гибелью. В финале романа героиня оставляет дом и погибает. Мэриан, героиня романа «Единорог», тоже пытается бежать от реальности, хотя и не осознает это. Кажется, что иллюзорное бытие особняка Гейз вовлекает героиню в свои сети помимо ее воли. Не осознавая, что стала частью преобразенной реальности, Мэриан исполняет свою роль в магическом театре, хотя замысел режиссера ей не понятен. Пытаясь противопоставить ему «свой» сценарий событий, она терпит поражение в игре. Однако, выходя из игры, освобождаясь от нее как от кошмарного сна, она открывает себя саму по-новому, и – прочитывается в открытом финале романа – ее жизнь теперь должна измениться.

Один из ярких мердоковских образов «беглецов от реальности» – Хилари Берд, главный герой романа «Дитя слова», насыщенного готическими мотивами, главный из которых – попытка преодолеть цепь трагических событий, вырваться из сети роковых случайностей. Использование мотива борьбы человека с Роком позволяет Мердок создать напряженную психологическую атмосферу, напоминающую не только о сверхъестественных ужасах литературы XVIII века, но и об одном из ведущих мотивов античной драмы. Подобно Эдипу, который в желании обмануть предначертанную ему судьбу, бежит из дома, но тем самым только приближается к исполнению рокового предсказания, Хилари, спасаясь от расплаты за невольную вину, снова сталкивается лицом к лицу с тем, кому причинил зло – мужем своей погибшей возлюбленной Ганнером. Пытаясь искупить свою вину, но повторно вступая на путь обмана и предательства, он во второй раз становится невольным виновником гибели уже второй жены Ганнера (хотя формально *физически* Китти погибает от рук своего мужа).

В романе «Море, море» мотив бегства и преследования является доминирующим. Чарльз Эроуби пытается освободиться от наскучившей ему действительности, погружаясь в воспоминания о юности. Жертвой этого бегства от реальности становится его первая возлюбленная, а теперь уже немолодая замужняя женщина – Хартли. В самовольно взятой на себя роли режиссера ее жизни Эроуби становится виновником смерти ее сына и вынуждает ее к бегству из Англии на другой континент.

В «готическом» сюжете всегда присутствует мотив тайны. В «Замке Отранто» Хораса Уолпола и «Удольфских тайнах» Анны Радклиф он связан с темой законных владельцев замка (Манфред, Монтони). В «Итальянце» Анны Радклиф и «Монахе» Г. Льюиса – с загадочными обстоятельствами происхождения и жизни главного героя (Скедони, Амбросио). «Ватек» Бекфорда, «Мельмот Скиталец» Метьюрина и «Франкенштейн» Мэри Шелли объединены исполненной в разных вариациях темой страстного стремления главного героя постичь тайны мироздания и подняться до уровня Бога.

Обитатели Гейза в романе «Единорог» объединены некой тайной, разгадку которой Мэриан ищет в отрывочных и подчас противоречивых рассказах обитателей Гейза об Анне, но это ей так и не удается. Над домом висит некое «заклятье», а сама Анна, отказывающаяся от свободы, или заколдована, или лишена рассудка. Такое существование не может быть добровольным, за этим выбором есть какая-то тайна, которую Мэриан пытается разгадать, но Анна не дает ей переступить границу недосказанности.

Мотив тайны приобретает особую важность в романе «Бегство от волшебника». Тайна любовных отношений Розы Кип и братьев Лисевичей становится известна Мише Фоксу (в прошлом возлюбленному Розы). Его слуга Кальвин Блик использует эту компрометирующую информацию для того, чтобы шантажировать Хантера, брата Розы. Однако одновременно Хантер обнаруживает и «ахиллесову пята» самих братьев (то есть, раскрывает их тайну), получая орудие шантажа против них – по закону они не имеют права проживать в Англии. Обладание двумя тайнами подавляет волю Хантера и усиливает его страх перед будущим. Таким образом, тайна становится страшным оружием в руках Миши и его слуги Блика. Впрочем, и мистическая связь между Фоксом и Бликом – тоже одна из важных тайн романа, не раскрывая которую Мердок оставляет читателя расшифровывать странную оговорку Блика на восклицание Розы в сеансе разоблачения магии: «Почему Миша не убил вас тогда?» – «Миша убил меня тогда» (*перевод автора – Ю. Л.*) [7, р. 280]. Тайна Нины, связанная с незаконным пребыванием на территории Англии и с угрозой департации, которую она так и не сможет доверить никому, кроме Властителя ее судьбы Миши Фокса, толкает ее на самоубийство.

Таким образом, ключевые «готические» мотивы активно заимствуются литературой XX века, претерпевая при этом значительную трансформацию и приобретая новое философское, этическое и психологическое наполнение. Будучи идейными и сюжетообразующими компонентами повествования, мотивы, с одной стороны, являются эволюционирующими структурными элементами, с другой – связующими звеньями между двумя отдаленными друг от друга литературными эпохами.

Список литературы

1. **Гаспаров Б. М.** Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, 1993. 304 с.
2. **Заломкина Г. В.** Поэтика пространства и времени в готическом сюжете. Самара: Самарский университет, 2006. 228 с.
3. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2002. 334 с.
4. **Dipple E.I.** Iris Murdoch: Work for the Spirit. London: Methuen & Co. Ltd, 1982. 353 p.
5. **MacAndrew E.I.** The Gothic Tradition in Fiction. N. Y.: Columbia University Press, 1979. 270 p.
6. **Murdoch I.** A Word Child. L.: Penguin Books, 1976. 391 p.
7. **Murdoch I.** The Flight from the Enchanter. Harmondsworth: Penguin books, 1969. 286 p.
8. **Murdoch I.** The Sea, the Sea. London – N. Y.: Penguin Books, 1980. 502 p.
9. **Murdoch I.** The Unicorn. L.: Granada, 1981. 270 p.

GOthic MOTIFS IN ENGLISH NOVEL OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF IRIS MURDOCH'S WORKS)

Lokshina Yuliya Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
Julia.lokshina@gmail.com

In the article the use of the main "Gothic" motifs in the prose of the British novelist Iris Murdoch (1919-1999) is considered. Such motifs as a motif of reticence and confinement, escape and pursuit, a motif of the altered mental state (dreams, apparitions, insanity), and a motif of secret are among them. The analysis of the novels "The Unicorn", "The Flight from the Enchanter", "A Word Child" and "The Sea, the Sea" reveals a new philosophical, ethic and psychological perception of the traditional motifs of "Gothic" prose.

Key words and phrases: "Gothic" novel; motif; leitmotif-like narrative; British literature of the XX century; Iris Murdoch.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье представлен опыт проведения конференц-недель по иностранному языку в Национальном исследовательском Томском политехническом университете. Особое внимание уделяется использованию программы Prezi как средства подготовки и осуществления студенческих презентаций результатов научных исследований на иностранном языке в рамках конференц-недели. Обсуждаются преимущества данной программы.

Ключевые слова и фразы: мультимедийные средства; иностранный язык; конференц-неделя; программа Prezi; презентация.

Макаровских Александра Викторовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
alexandravm1@rambler.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ PREZI ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНФЕРЕНЦ-НЕДЕЛИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ТОМСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ©

В связи с последними мировыми веяниями в системе современного высшего образования, в условиях жесткой конкуренции разрабатываются и применяются все новые и новые методы и средства грамотной подготовки специалистов различных инженерных направлений. Инженер нового поколения – это не только специалист в своей области, обладающий фундаментальными знаниями, но и человек, способный заниматься научными изысканиями и умело представлять результаты своих исследований не только на родном, но и на иностранном языке. Не мудрено, что в стенах Национального исследовательского Томского политехнического университета, постоянно идущего в ногу со временем, была впервые проведена, а теперь стала неотъемлемой частью учебного процесса конференц-неделя по разным дисциплинам, в том числе и по иностранному языку.

В данной статье речь пойдет о том, что представляет собой конференц-неделя по иностранному языку. Кроме того, будет представлен опыт проведения подобного мероприятия с применением технологии Prezi, способствующей не только лучшему усвоению иностранного языка, но и развитию различных компетенций у обучаемых, таких как коммуникативная, лингвострановедческая, когнитивная, творческая и др.

Кроме того, что конференц-неделя является неотъемлемой частью учебного процесса, прописанная в его так называемом линейном графике, разработанном для освоения основных образовательных программ университета, она преследует цель стимулирования и повышения результативности и качества самостоятельной учебной деятельности студентов, а также научной и проектной работы в лично-ориентированной образовательной среде [4, с. 180].

Мероприятия конференц-недели по иностранному языку организуются в целях:

- предоставить студентам возможность продемонстрировать достижение запланированных результатов обучения;
- повысить результативность и качество самостоятельной образовательной деятельности;
- развить коммуникативные навыки и личностные качества, повысить мотивацию студентов;
- обеспечить мониторинг учебной деятельности студентов [3].

В соответствии с положением об организации конференции-недели, в том числе по иностранному языку, при проведении подобного рода мероприятий, как уже было сказано выше, необходимо руководствоваться идеями лично-ориентированного и компетентного подходов в образовании, а также ориентироваться на требования коммуникативной направленности, интегративности и междисциплинарности, обязательности и свободы